

Посадсков Александр Леонидович

ТИПОГРАФИИ В РОЛИ КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ: ФЕНОМЕН ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ 1990-Х - 2010-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

В статье исследуется одна из отличительных черт книжного дела регионов России, проявившаяся в ходе реформ конца XX - начала XXI в.: типографии, которые в советское время были лишь техническими исполнителями издательских заказов, стали позиционировать себя в качестве самостоятельных издательств. По мнению автора, вторжение полиграфистов в профессиональную издательскую среду имело неоднозначные последствия. Развивая книгоиздание в отдаленных регионах до среднего уровня, они не являлись в целом творцами книги, проводниками книжной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 125-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 655.15(571)(091)

Исторические науки и археология

В статье исследуется одна из отличительных черт книжного дела регионов России, проявившаяся в ходе реформ конца XX – начала XXI в.: типографии, которые в советское время были лишь техническими исполнителями издательских заказов, стали позиционировать себя в качестве самостоятельных издательств. По мнению автора, вторжение полиграфистов в профессиональную издательскую среду имело неоднозначные последствия. Развивая книгоиздание в отдаленных регионах до среднего уровня, они не являлись в целом творцами книги, проводниками книжной культуры.

Ключевые слова и фразы: книгоиздание; типографии; Сибирь и Дальний Восток; полиграфическое производство; книжная продукция; реформы конца XX – начала XXI в.

Посадков Александр Леонидович, д.и.н., профессор

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

knigoved@spsl.nsc.ru

**ТИПОГРАФИИ В РОЛИ КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ:
ФЕНОМЕН ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ 1990-Х – 2010-Х ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)**

Новейшая история книжного дела России явила миру много неизвестных ранее форм организации издательской деятельности. Возможности, открывшиеся в постсоветской экономике после снятия с нее административных ограничений, привлекли в издательскую стихию специфическую категорию инициативных предпринимателей – руководителей и собственников полиграфических предприятий. В советские времена типографии и полиграфкомбинаты были всего лишь исполнителями заказов государственных издательств. Вести собственное издательское дело им не позволяло законодательство, четко разграничивавшее эти две сферы деятельности. Как только запреты рухнули, полиграфисты устремились на издательский рынок своих регионов.

Появление типографий в качестве издателей являлось особенно актуальным для небольших городов, районных центров, где издательств как таковых попросту не было. За выпуск книг, минуя издательства, взялись в 1990-е гг. очень многие районные и городские типографии, а также полиграфические предприятия национальных областей и округов (типография газеты «Биробиджанер штерн» в Еврейской автономной области, ГП «Анадырская типография» Чукотского автономного округа). Обретая определенный опыт и средства, некоторые из них затем даже переоформились в локальные издательства («Беловский полиграфист», «Пласт-2» в г. Прокопьевске Кемеровской области).

Во второй половине 1990-х гг. издательская деятельность региональных типографий достигла своего апогея. Тон задавали, прежде всего, крупные типографии областных, краевых и национально-республиканских городов. Форма собственности не имела при этом определяющего значения: в издателях ходили и старые государственные полиграфкомбинаты, и вновь возникшие частные типографии.

Из газетных полиграфических гигантов преимущества имели те, на которых еще с советской эпохи имелись линии для изготовления книг. Вовсю работала книжная линия государственного издательско-полиграфического предприятия «Советская Сибирь» в Новосибирске: помимо заказной литературы, здесь совместно с частным предприятием «Утилекс» продолжали выпускаться собственные инициативные издания [19, с. 10-11], в частности, единственное в то время в России 30-томное полное собрание детективов Агаты Кристи. Много литературы сходило с книжных станков издательско-полиграфического комплекса «Приамурье» в Благовещенске. В городе не было (и нет до сих пор) крупного профессионального издательства, не аффилированного с другими структурами, и ИПК «Приамурье» на пару с книжной Типографией № 1 г. Благовещенска (преобразованной затем в производственно-коммерческое издательство «Зея») взяли на себя функцию лоцманов амурского книгоиздания [10, с. 26-28]. Книги, а также два собственных журнала – «Неизвестная Камчатка» (с 1997 по 2005 гг.) и «41-й регион» (с 2002 по 2003 гг.) – стала выпускать бывшая Камчатская областная типография, переименованная в 1995 г. в ОАО «Камчатский печатный двор».

Особым спросом пользовались издательские услуги лучшего на Дальнем Востоке, наиболее оснащенного передовой для того времени техникой издательско-полиграфического комплекса «Дальпресс» во Владивостоке, руководимого в 1992-1998 гг. признанным профессионалом, инициатором многих изданий Ю. А. Бондаренко. В ИПК «Дальпресс» был создан собственный издательский отдел, укомплектованный известными в Приморье редакторами и издателями. С заявками на издание книг сюда обращались крупные научные и государственные учреждения, администрации соседних краев, областей и городов. С середины 1990-х гг. ИПК «Дальпресс» как наиболее мощное и надежное предприятие в регионе выполнял государственный заказ на федеральный комплект школьных учебников для Магаданской области и других отдаленных регионов Дальнего Востока. Полиграфическое исполнение изданий «Дальпресса» всегда было безупречным [3, с. 48-49; 16, с. 29-31].

Широкую издательскую деятельность развернули полиграфические предприятия национальных республик Сибири и Дальнего Востока, такие как «Сахаполиграфиздат» в Якутске и издательство ОАО «Республиканская типография» в Улан-Удэ. Среди их книг, особенно за первое десятилетие XXI в., немало юбилейных и подарочных изданий.

В еще больших масштабах на роль книгоиздателей претендовали бывшие областные и краевые книжные типографии, ставшие в начале 1990-х гг. коммерческими предприятиями. Принимая заказы на издание книг, помимо издательств, все они ставили в выходных данных сведения о себе как об издателе. Масштабную издательскую деятельность вел Новосибирский полиграфкомбинат, выпускавший многочисленную заказную литературу областных структур власти, общественных организаций и учреждений, не претендовавших на особый полиграфический изыск. Заметное место на издательском рынке занимал ООО «Алтайский полиграфический комбинат» в Барнауле, на счету которого ряд оригинальных книг по истории своего региона. На юге Кузбасса некоторое время первенство среди издающих предприятий держал ТОО «Новокузнецкий полиграфкомбинат». В Омске крупную роль играл издательско-полиграфический комплекс «Омич», ставший затем государственным унитарным издательско-полиграфическим предприятием «Омский дом печати». Начав как издатель с обычного исполнения сторонних заказов, Омский дом печати в начале «нулевых» годов превратился в образцовую фабрику книги, фактически в монополиста на областном рынке издательских услуг. Директор предприятия А. Н. Тягун стал к этому времени инициатором создания и соучредителем некоторых печатных изданий Омска [5, с. 151-155]. В качестве издателей выступали Иркутский дом печати и особенно активно – государственное предприятие «Иркутская областная типография № 1». На рубеже XX и XXI вв. последняя выпускала в свет под своей издательской маркой десятки книг художественных произведений, значительная часть которых была отнюдь не литературными пустышками. Среди изданного «Типографией № 1» – посмертные книги иркутского классика М. Д. Сергеева «Над облаками – облака...: из записных книжек» (1998), «‘Итак, я счастлив был...’: Книга о Пушкине» (1999); трехтомный труд Р. А. Шерхунаева «Бурятские народные сказители»; некоторые произведения историка С. Гольдфарба; воспоминания, литературоведческие исследования иркутян. В 1991 г. ГП «Иркутская областная типография № 1» стала учредителем и издателем книжной серии «Барка поэтов», состоящей из первых сборников стихов иркутских авторов.

В издательскую стихию ринулись и сугубо отраслевые полиграфические предприятия. В двух сибирских городах – Томске и Иркутске – еще с советских времен размещались хорошо оснащенные типографии общероссийской системы «Облмашинформ». Обе типографии в 1990-е гг. стали выступать на издательском поприще, причем ОАО «Научно-производственное объединение “Облмашинформ”» в Иркутске создало в своей структуре специальное издательское отделение, получившее в 1999 г. за фотоальбом «Свидание с Байкалом» и другие книги престижную награду общероссийской книжной ярмарки [13, с. 35]. В самостоятельных издателях превратились и специализированные бланочные типографии прежнего «Бланкоиздата», имевшиеся в некоторых сибирских городах: ТОО «Сиббланкоиздат» в Новосибирске, АО «Стандарт-бланк» в Омске и др. Размеры их издательской деятельности, правда, были невелики.

В конце XX, а особенно с начала XXI в., в издательскую отрасль активно вторгаются новые, оборудованные по последнему слову техники, частные коммерческие типографии. Технологии цифровой полноцветной и офсетной печати, лазерные приборы, печатные станки лидирующих мировых фирм делают их продукцию по качеству полиграфического оформления весьма привлекательной для заказчиков. Место в строю издателей заняла красноярское ЗАО «Издательство (оно же типография) “Ситалл”» [4, с. 97-99; 15, с. 1-2], ТОО «Полиграфическая фирма “Улис”» (Иркутск), творческая студия (издательская группа) «Ладыгин дизайн», созданная в Благовещенске в 1999 г. [1, с. 29-30], ООО «Компания “Камчатпресс”», основанная в Петропавловске-Камчатском в 2001 г. и создавшая в своей структуре книжное издательство [8, с. 83-85]. Особое значение такие типографии-издательства имели для тех регионов, в которых полиграфия была традиционно слаба, выступая тормозом издательской активности. Примером может служить Сахалин, где создание двух новых частных типографий – «Эйкон» (11 февраля 1999 г.) и «Сонар» (11 августа 2003 г.) – привело к заметному оживлению издательского ландшафта. Новые сахалинские типографии с самого начала придали себе издательские функции, а ООО «Эйкон» вскоре преобразовалось в уставное издательство [14, с. 24-25].

Издательская практика Сибири и Дальнего Востока за два постсоветских десятилетия знает три случая особенно успешных или впечатляющих достижений региональных типографий, вступивших на стезю профессиональной издательской работы. Это издательства на базе типографий «РИОТИП» (Хабаровск), «Лукоморье» (Южно-Сахалинск) и полиграфическо-издательский комплекс «Офсет» (Красноярск).

Издательство «РИОТИП», как очевидно из названия, было создано как редакционно-издательский отдел (РИО) в ГУП «Хабаровская краевая типография» [18, с. 2]. Оно являлось структурной частью типографии и первоначально предназначалось исключительно для исполнения заказной продукции. В условиях специфического для Дальнего Востока дефицита детско-подростковой литературы «РИОТИП» решил заполнить эту нишу переизданием классиков жанра. В 1993 г. вышло первое издание «РИОТИПа» в серии «Библиотека “Детство”» – сборник произведений Г. Х. Андерсена и В. Гауфа «Сказки великих мастеров». Расчет оказался верным, и три последующих года издательство заполняло рынок Дальнего Востока солидными по объему (от 360 до 500 страниц каждый) сборниками романов и повестей зарубежных мастеров приключений и фантастики. То были перепечатки хорошо известных произведений в советских переводах, с использованием иллюстраций из прежних изданий. Роль издательства заключалась лишь в составлении томов, расходы сводились к минимуму, а прибыли стремились ввысь. В 1994 г. «РИОТИП» выпустил в серии «Библиотека отрочества» три книги Дж. Ф. Купера («Последний из могикан», «Прерия» и «Следопыт»), в 1995 г. – четыре тома Т. Майн Рида («Оцеола», «В джунглях Южной Африки», «Белая перчатка» и др.) и пять томов Жюль Верна («Дети капитана Гранта», «Таинственный остров», «Двадцать тысяч лье под водой» и др.). В 1996 г. серия «Библиотека отрочества» завершилась изданием книги Г. Эберса «Дочь египетского царя». Наряду с этими доходными изданиями, «РИОТИП» продолжал выпускать заказную литературу (в частности,

курсы лекций для местных вузов) и коммерческие книги, такие как советы по эксплуатации японских и отечественных легковых автомобилей «Госпожа иномарка и товарищ автомобиль» (1995).

С приходом на пост главного редактора (руководителя) «РИОТИПа» известного в Хабаровске издателя А. М. Абдрашитова, долгое время работавшего директором Хабаровского государственного книжного издательства, стало уделяться больше внимания культурно-историческим и краеведческим изданиям, часть из которых была инициативной продукцией издательства. Наряду с неизменной заказной литературой и чистой коммерцией, «РИОТИП» с начала «нулевых» годов выпустил ряд эксклюзивных фотоальбомов, посвященных природе и истории Дальнего Востока: «Тайга Амурская» (при финансовой поддержке ООО «Дальлеспроект», 2010); «Владивосток в фотографиях Мэрилла Хаскелла 1919-1920 годов» (2009, отпечатан в ИПК «Дальпресс»); «Старый Хабаровск. Портрет города в дереве и камне (1858-2008)» (авт.-сост. Н. П. Крадин, 2009) и др.

Деятельность «РИОТИПа» как самостоятельной издательской ячейки прекратилась в 2011 г. С этого времени в выходных данных книг, по-прежнему выпускаемых данным полиграфическим предприятием, бренд «РИОТИП» уже не упоминается. Его место занимает указание как на издателя непосредственно на Хабаровскую краевую типографию.

Иной, менее яркой, но тоже значительной для местной культурной жизни, была траектория взлета типографского издательства «Лукоморье» на Сахалине. Сахалинская областная типография выступала в качестве издателя с 1992 г., выпустив в свет целый ряд историко-краеведческих книг, как, например, исторический очерк А. Костанова «Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах» (1992), учебник коллектива авторов (М. С. Высоков и др.) «История Сахалинской области с древнейших времен до наших дней» (1995) и др. В 1995 г. типография получила лицензию на издательскую деятельность и стала издающей организацией. При наличии тогда на острове такого всем известного книжного центра, как Сахалинское областное издательство, у типографии не было прямой необходимости развивать собственное книгоиздание.

Положение изменилось после краха государственного областного издательства в 2004 г. Издательский отдел типографии, которым с самого начала руководил известный на Сахалине писатель и редактор О. П. Кузнецов, подхватил затухавший факел местного историко-культурного и художественного книгоиздания. В 2004 г. на базе издательского отдела Сахалинской областной типографии было создано как структурное подразделение издательство «Лукоморье». К «Лукоморью» по наследству перешли некоторые издания Сахалинского книжного издательства, такие как альманах «Сахалин», документальные сборники Государственного исторического архива Сахалинской области, большая часть заказных книг островных поэтов и прозаиков. «Лукоморье» при финансовой помощи областной администрации начало реализацию губернаторской издательской программы «Сахалинская и Курильская историческая библиотека», которую ранее намечало к выпуску Сахалинское книжное издательство. В 2009-2010 гг. вышли первые книги из этой серии, чему способствовал выигрыш «Лукоморьем» (дважды тендера областной администрации на выпуск краеведческой литературы (в общей сложности на сумму 3 млн руб.)). «Лукоморье» издает широко известные у специалистов «Известия» Института наследия Б. Пилсудского при Сахалинском областном краеведческом музее. В среднем «Лукоморье» издает ежегодно около 20 книг местных авторов, принципиально отказываясь от выпуска коммерческой литературы. После смерти О. П. Кузнецова руководителем издательства «Лукоморье» является директор типографии В. И. Шляхов [9, с. 72-73].

«Лукоморье» обладает в структуре областной типографии известной самостоятельностью. Бывали случаи, когда оригинал-макеты изданий, требующих особо тщательного, изысканного оформления, направлялись им в другие, более приспособленные типографии Дальнего Востока. Среди книг «Лукоморья» последних лет, заставивших говорить о себе островную общественность, можно назвать исторические очерки К. Е. Гапоненко «С войной не кончили мы счеты» (2010).

Из всех полиграфических предприятий Сибирско-Дальневосточного региона, ведущих профессиональную издательскую деятельность (включая полный цикл издательских услуг: редактирование, верстка, создание оригинал-макета, иллюстраций, обложки, дизайна книги и т.д.), наибольших успехов добился красноярский полиграфический гигант – полиграфическо-издательский комбинат (ПИК) «Офсет». Он был создан в 1991 г. на базе газетной типографии бывшего крайкома КПСС – хорошо оснащенного предприятия, обладавшего современными мощностями по изготовлению книжной продукции. По форме собственности ПИК «Офсет» был и остается государственным унитарным предприятием, подчиняющимся краевому Управлению по печати и массовой информации [6, д. 423, л. 142]. Но по методам работы – это вполне коммерческий субъект рыночной экономики, один из немногих, кто приспособился к новому укладу хозяйственной жизни. Устойчивому экономическому состоянию ПИК «Офсет» в немалой степени способствовали энергия и продуманная политика руководителей – генеральных директоров Ю. А. Кондрашина и (с 1999 г.) А. В. Толкунова. В составе ПИК «Офсет» в середине 1990-х гг. был создан издательский дом, редактором которого работал Ю. П. Авдюков.

В начале XXI в. издательский дом ПИК «Офсет» выпускал ежегодно не менее 10 наименований книг, не считая литературы (в том числе нескольких десятков газет и журналов), которая сходилась с конвейера типографии как заказная печатная продукция. Тематика книг издательского дома носила универсальный характер: наряду со сборниками стихов и прозы отдельных авторов, такими, например, как монументальная двухтомная «сага» А. М. Бондаренко «Государева вотчина: сказание о земле Енисейской» (Т. 1. 1999. 447 с.; Т. 2. 2001. 602 с.), было издано большое количество красочной детской литературы, «Книги памяти» красноярцев, павших в Великой Отечественной войне и ставших жертвами политических репрессий 20-50-х гг. XX в., научных и общественно-политических трудов. В практике издательства закрепились такие книги, как сборники избранных произведений красноярских прозаиков и поэтов разных поколений – своего рода литературных антологий Красноярска конца XX – начала XXI в., составителем которых выступал литератор М. Стрельцов («Послание

во Вселенную: малая проза красноярских писателей, 1995-2008 гг.»; «Свеча над Енисеем: стихи красноярских поэтов, 1995-2008 гг.»). «Офсет» справился и с такой сложной для полиграфистов задачей, как издание двух фундаментальных книг-альбомов И. Ф. Потапова «Красноярск. История в фотографиях и документах» и «Енисейская губерния. История в документах и фотографиях».

Но самым крупным и заслуженно отмеченным всей общественностью Сибири достижением издательского дома ПИК «Офсет» стало полное (на тот период) 15-томное издание собрания сочинений прижизненного классика российской литературы В. П. Астафьева, осуществленное в 1997-1998 гг. Изданию предшествовала кропотливая работа, много лет посвятившая труду над ним красноярский литературовед, знаток астафьевского творчества А. Ф. Пантелеева [11, с. 125]. Издательский проект финансировался из федеральной культурной программы, тираж каждого тома составил 10 тыс. экз. [2, с. 3]. Первый том появился на свет в марте 1997 г. [12, с. 1], до конца года было выпущено 11 томов, последние четыре тома вышли в 1998 г. Выход беспрецедентного для Сибири многотомника оценили столичные литераторы и издатели: «Литературная газета» назвала его первым опытом подобного ряда в российской провинции. Пятнадцатитомник В. П. Астафьева стал первым в ряду феноменов изданий многотомных собраний сочинений сибирскими издателями. Опыт Красноярска в дальнейшем продолжили Барнаул (собрание сочинений Г. Д. Гребенщикова) и Омск (полные собрания сочинений Ф. М. Достоевского и Г. А. Вяткина).

Приведенные выше примеры успешной деятельности типографий, взявших на себя функции издательств, не отменяли общую тенденцию слабого в целом овладения со стороны полиграфистов тонкостями издательской профессии. Смешение функций полиграфического производства и собственно книгоиздания не слишком бросалось в глаза в первые годы коммерческого «бума» на издательском рынке. Тогда, в 1990-е гг., в книгоиздании шли даже сугубо ведомственные полиграфические предприятия, такие как типографии краевых и областных УВД, воинских частей и т.п. Отслеживая эти процессы, региональные инспекции по защите свободы печати и массовой информации порой сталкивались с вопиющими нарушениями закона. На Приморском полиграфкомбинате, например, некоторые книги печатались с выходными данными прежних издательств, а трехтомник книг иностранных авторов полиграфкомбинат намеревался переиздавать «пиратским» способом, без всяких договоров с переводчиками [7, д. 579, л. 34-35].

Точку в этих попытках полиграфистов примерить на себя роль книгоиздателей чаще всего ставили законы рыночной конкуренции. По качеству подготовки книжной продукции большинство типографий не могли состязаться с профессиональными издательствами. С начала «нулевых» годов стала проявляться очевидная тенденция к меньшей вовлеченности типографий в собственно издательский бизнес. Сократились издательские начинания таких полиграфических гигантов, как «Дальпресс», «Советская Сибирь». В последнем случае это было связано с осознанной политикой нового руководителя ИПП «Советская Сибирь» В. А. Корягина. Став во главе крупнейшего в Сибири полиграфического предприятия, он декларировал приоритет профессионализма в обеих сферах книжного производства. «Типография не может брать на себя функции издателя, – заявлял В. А. Корягин в одном из своих первых интервью. – Это совершенно другой бизнес, совсем другие методы управления этим бизнесом. Смешивать производственный маховик огромного завода с тонкими креативными процессами индивидуальной работы с авторами, работой с торговыми сетями невозможно. Мы в этот рынок не можем идти, у нас нет ресурсов, нет кадров» [17, с. 40].

К началу второго десятилетия XXI в. в качестве самостоятельных издателей позиционируют себя лишь крупные региональные типографии, обладающие реальными возможностями к созданию книг, а не просто техническому исполнению издательских процедур.

Список источников

1. **Авина Г.** Творческая студия «Ладыгин-дизайн»: есть чем гордиться // Печатный двор. Дальний Восток России. Владивосток, 2006. № 6. С. 29-30.
2. **Байгутдинов Н. М.** Впервые – весь Астафьев!.. и многое другое: о деятельности издательского дома ПИК «Офсет» и выпуске собрания сочинений В. П. Астафьева // Вечерний Красноярск. 1997. 22 февраля.
3. **Бондаренко Ю. А.** Близкий нам... Дальний Восток: интервью с генеральным директором ИПК «Дальпресс» Ю. А. Бондаренко // Вестник печатного дела. 1998. № 1. С. 48-49.
4. **Брюханов В. В.** Формирование альтернатив стратегии развития для ЗАО «Издательство “Ситалл”» // Молодежь Сибири – науке России: сб. материалов Межрегион. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Красноярск, 18 мая 2004 г.). Красноярск, 2004. С. 97-99.
5. **Воронов Е. А., Сорочинский Н. Н.** Состояние производства и развитие конкурентоспособности регионального издательского предприятия // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2004. № 1. С. 151-155.
6. **Государственный архив Красноярского края.** Ф. Р-1993. Оп. 1.
7. **Государственный архив Приморского края.** Ф. Р-1337. Оп. 1.
8. **Катеринич В. Н.** Виль Борщевский: голос Камчатки // Печатный двор. Дальний Восток России. Владивосток, 2009. № 9. С. 83-85.
9. **Книжный мир Дальнего Востока России – 2010: издательства, полиграфические предприятия, книжная торговля:** справочник. Новосибирск, 2010. 102 с.
10. **Козин В. Д.** Мы плывем по бурному морю // Печатный двор. Дальний Восток России. Владивосток, 2006. № 6. С. 26-28.
11. **Пантелеева А.** «Как голубь, чист и, как младенец, светел» // Истоки: литературно-художественный журнал. Красноярск, 2008. № 3-4 (11-12). С. 125-140.
12. **Радость в астафьевском доме: вышел первый том полного собрания сочинений В. П. Астафьева** // Красноярский рабочий. 1997. 20 марта.
13. **Ружникова И.** Империя Владимира Ильича: интервью директора НПО «Облмашининформ» В. И. Рожкова // Что почем. Иркутск, 1999. 3 июня.

14. Савосина Е. Мечты за год до круглой даты // Технология дела. Южно-Сахалинск, 2008. № 2. С. 24-25.
15. СИТАЛЛ: **качественная полиграфия**. Красноярск: Ситалл, 1996. 5 с.
16. Старовойтова В. Долгий путь в профессии: беседа с генеральным директором ИПК «Дальпресс» М. В. Щекиной // Печатный двор. Дальний Восток России. 2004. № 4. С. 29-31.
17. Черников В. Книга перемен издательства «Советская Сибирь» // Стратегия успеха: деловой журнал. Новосибирск, 2004. № 2 (апрель). С. 37-40.
18. Чернявский А. Что за тип этот «РИОТИП»? беседа с главным редактором издательства «РИОТИП» Н. Чековитовым // Тихоокеанская звезда. Хабаровск, 1995. 23 февраля.
19. Шапинова Н. Мы не роняем свой престиж: беседа с директором издательства «Советская Сибирь» В. Ф. Комовым // Полиграфия. 1994. № 4. С. 9-10.

**PRINTING HOUSES IN THE ROLE OF PUBLISHERS:
PHENOMENON OF PUBLISHING LIFE OF RUSSIA IN THE 1990-2010S
(BY THE MATERIALS OF SIBERIA AND THE FAR EAST)**

Posadskov Aleksandr Leonidovich, Doctor in History, Professor
The State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
knigoved@spsl.nsc.ru

The paper examines one of distinguishing features of book industry of Russian regions, which was noted during reforms of the late XX – the early XXI century: printing houses that had been only technical executors of publishing orders in the Soviet period began to position themselves as independent publishers. According to the author, invasion of typographers in professional publishing environment had ambiguous consequences. Developing book publishing in remote regions to an average level, they were not in general creators of the book, conductors of book culture.

Key words and phrases: book publishing; printing houses; Siberia and the Far East; polygraphic production; book production; reforms of the late XX – the early XXI century.

УДК 113

Философские науки

Статья посвящена исследованию генезиса и развития классического рационализма. Исходной идеей этой философской парадигмы является принцип тождества мышления и бытия, восходящий к теории идей Платона и учению Аристотеля о форме. Отмечается большой вклад Спинозы, которому удалось объединить две субстанции (Бога и Природу) в одну – Бога-Природу. Пантеизм Спинозы нашел свое продолжение в панлогической системе Гегеля, представляющего собой вершину классического рационализма.

Ключевые слова и фразы: рационализм; классический рационализм; идея; форма; субстанция; панлогизм.

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д. филос. н., профессор
Семенова Эльвира Разифовна, к. филос. н.
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа
rafat54@mail.ru; elvira_zin@mail.ru

КЛАССИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Рационализм – одна из важнейших философских парадигм, согласно которой разум составляет основу объективного мира, познания и деятельности человека. Разум в такой трактовке приобретает не только гносеологический, но и онтологический статус. В. С. Стёпин предлагает различать рационализм классический, неклассический и постнеклассический [11, с. 326-328]. Классический рационализм возник еще в античности и основывается на принципе тождества мышления и бытия. Его сторонники защищают тезис о познаваемости мира на том основании, что объективный мир и мышление функционируют по одним и тем же алгоритмам. При этом первичным объявляется внешний по отношению к мышлению человека мир, по законам которого скроены законы человеческого разума.

Неклассический рационализм зарождается в Новое время и основывается на принципе невозможности абсолютно объективного знания в силу того, что всякий продукт познания несет в себе особенности субъекта. Формула классического рационализма «объективное → субъективное» меняется на противоположную – «субъективное → объективное».

Постнеклассический рационализм основывается на принципе детерминированности знания его социокультурным окружением и ценностными ориентациями субъекта познания. Не подвергая сомнению важность неклассической формулы рациональности, сторонники постнеклассического рационализма говорят о важности учета влияния реальных событий на принятие решений. Выражаясь языком логики, здесь имеет место формула (субъективное → объективное) & (объективное → субъективное).

Главная идея классического рационализма была заложена еще в философии Платона. В диалоге «Государство» он пишет о существовании *идеи* кровати, обитающей в мире сущего, ее *материального воплощения* в виде изготовленных плотниками кроватей и *изображения* этой материальной кровати живописцем: «Кровати